

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА / POLITICAL CULTURE

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 18. С. 44–55

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 316.614

Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах*

Р. В. Иванов, О. А. Полюшкевич

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Раскрываются задачи и проблемы формирования патриотизма и идентичности посредством современных российских фильмов, показывается противоречия между целями государства по формированию патриотической риторики и повышению позитивной идентичности граждан страны и реальными ожиданиями зрителей, принятие и отторжение идеологических схем и повседневной реальности.

Ключевые слова: патриотизм, идентичность, идеология, фильмы.

Говоря о современных российских реалиях, стоит констатировать возрастание социальной неудовлетворенности, напряженности, дезинтеграции. Люди все больше не уверены в себе, в своем будущем и тем более в будущем своих детей. В регулярных исследованиях ведущих социологических центров показывается, что уверенность россиян в своем будущем заметно ослабла (44 % не уверены в своем будущем) [2], доверие и взаимопомощь в нашем обществе уменьшаются [16].

Представители власти уже не один год пытаются найти идею сплочения общества, консолидации усилий во имя единой цели, определить новые ориентиры идеологии [1]. В этой связи проводят конкурсы национальных идей, способных возродить единство и патриотизм народа. Политические партии разрабатывают программы сплочения России (Программа КПРФ, 2011; ЛДПР, 2011; «Справедливой России», 2011). Президент в Посланиях к Федеральному Собранию неоднократно говорил о важности «духовного единства народа и объединяющих моральных ценностей» [14]. Также реализуются государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16–33–01015а2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель проекта – канд. филос. наук, доц. О. А. Полюшкевич) и Государственного задания Минобрнауки России № 28.64.2014/К. Проект «Социальная консолидация современного российского общества: системы, ресурсы и перспективы» (руководитель проекта – д-р филос. наук, проф. О. А. Кармадонов).

Федерации» [10], «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [3].

Вышеперечисленные программы носят формальный, официальный характер. Наиболее глубоко на общественное сознание влияет кинематограф. Кино выступает индикатором социальных перемен и инструментом трансформации общественного сознания. Кино, так же как и песня, воздействует на картину мира зрителей.

Кинематограф выполняет социально значимые функции, которые позволяют ему участвовать в процессе социального воспроизводства общества. М. И. Жабский выделяет следующие функции кино: эвристическая; коммуникативная; познавательная; эстетическая; воспитательная; развлекательная [5].

Этот перечень стоит дополнить такими функциями, как социальный контроль и управление общественным мнением. Появление новых фильмов приводит к развитию новых идеалов, примеров, целей в материальном, социальном и духовном аспектах. Кино определяет общественные вкусы, особенности еды и одежды, мнений и стереотипов больше, чем любой другой вид искусства [13].

Все функции кинематографа способны либо консолидировать общество, либо его разобщить. Кинофильм – это условие производства и воспроизводства социальной системы на новом уровне. В фильме режиссер может задать определенные ориентиры зрителю, с помощью которых он сможет понять автора и осознать ту идею, которую до него последний доносит [9]. Глубинное влияние кинематографа видно на уровне коллективного мышления и поведения, когда люди пользуются образами и стереотипами из фильмов, не задумываясь об их истинности. Уже упомянутый ранее М. И. Жабский ставит актуальный вопрос: «Кинематограф – это зеркало или молот?» [5]. Благодаря фильмам можно реконструировать трансформацию общественного сознания. Они одновременно отражают те социальные процессы, которые происходят в стране и в то же время через различные варианты сюжетов показывают возможные пути изменения.

Кинематография может рассматриваться как устойчивый артефакт, отражающий социальную реальность и одновременно формирующий ее.

Современные исследования отечественного кинематографа

Множество западных ученых пытаются изучить постсоветский кинематограф, выделяя его особенности, виды и типы (см., например: В. Бумерс [18], Д. Гиллеспай [19], С. Грэхэм [20], П. Купфер [21], С. Морис [22]).

В статье «Два десятилетия постсоветского кинематографа: инвентаризация» С. Грэхэма утверждается, что начиная с 2000-х гг. происходит переориентация режиссеров на внутренние запросы страны, отражение национальных интересов и построение коллективной идентичности через узнавание себя практически в каждом персонаже очередной киноленты. Именно с этого периода количество отечественных патриотических фильмов резко возросло, например «Турецкий гамбит» (режиссер Д. Файзиев, 2005 г.), «Статский советник» (режиссер Ф. Янковский, 2005 г.), «9-я рота» (режиссер Ф. Бондарчук, 2005 г.).

С. Норис также указывает на появление фильмов, отражающих позитивный образ России и отдельных исторических событий: «Мы из будущего» (режиссер А. Малюков, 2008 г.), «Брестская крепость» (режиссер А. Котт, 2010 г.), «Утомленные солнцем-2: Предстояние» (режиссер Н. Михалков, 2010 г.) и др.

Российские ученые также говорят о «заказе на патриотизм» со стороны государства (см., например: Л. Д. Гудков [4], В. Куренной [11], А. Шпагин [17]). Благодаря патриотической тематике в массовом искусстве государство пытается обозначить и сформировать значимые смыслы. Происходит формирование единства общества через кинопродукцию, через однозначное понимание идеологического содержания. Примером могут служить режиссерские работы Н. Михалкова, Ф. Бондарчука, Н. Лебедева и др.

Итогом такого сотрудничества стало учреждение в 2004 г. «Фонда поддержки патриотического кино» [7]. До сих пор Фонду оказывается содействие со стороны Администрации Президента РФ, Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ, Правительства РФ, Федеральной службы безопасности РФ [15]. Основная цель деятельности Фонда – возрождение патриотического кино и литературы, пропаганда патриотических идеалов, формирование положительного образа защитника Отечества.

Патриотизм нужен государству. Это основа единства народа. Но на чем строится единство народа? Какие символы и механизмы проявления патриотизма предлагаются отечественной киноиндустрией и, соответственно, властью? Каков результат этой политики? Как она повлияла на образы патриотизма в отечественном кинематографе? И главный вопрос – ради чего необходим патриотизм?

Ответы на данные вопросы получены в качественном исследовании фильмов с патриотической тематикой за последние 15 лет, проводимом в 2014–2015 гг. В рамках проекта было проанализировано более 50 фильмов, вышедших после 2000 г. и имеющих патриотическую тематику.

Особенности современных патриотических фильмов

С. Н. Зарубина справедливо выделила несколько особенностей современных патриотических фильмов: финансируются государством; не всегда экономически выгодны; тематика патриотизма ограничена войной, космосом и спортом [6]. Подтверждение этому мы находим в анализе наиболее кассовых фильмов (табл.).

1. Финансируются государством. Существует четкая взаимосвязь между деньгами и патриотизмом. Чем больше денег выделено из фондов, тем более идеологически направленной будет лента. Официального заказа на патриотические ленты нет, но потребность в них высока, поэтому получение финансирования практически гарантировано. Например, «Мы из будущего» (режиссер А. Малюков, 2008 г.), «Мы из будущего-2» (режиссеры А. Самохвалов, Б. Ростов, 2010 г.), «Брестская крепость» (режиссер А. Котт, 2010 г.), «Утомленные солнцем-2: Предстояние» (режиссер Н. Михалков, 2010 г.).

2. Патриотические фильмы не имеют коммерческого успеха. Желание быть угодным власти не всегда позволяет быть привлекательным для зрителя. Примером служат фильмы Н. Михалкова «Утомленные солнцем-2: Предстояние» (2010 г.), «Утомленные солнцем-2: Цитадель» (2011 г.).

3. Тематика патриотических фильмов ограничивается войной, космосом, спортом. Иные, потенциально консолидирующие идеи практически не представлены: «9-я рота» (режиссер Ф. Бондарчук, 2005 г.), «Брестская крепость» (режиссер А. Котт, 2010), «Сталинград» (режиссер Ф. Бондарчук, 2013 г.), «Битва за Севастополь» (режиссер С. Мокрицкий, 2015 г.).

Таблица [8]

Финансовая «эффективность» патриотических фильмов в России

Фильм	Год	Режиссер	Бюджет (руб.)	Сборы в России (руб.)
«В августе 44-го»	2001	М. Пташук	345 623 289,23	54 722 080
«Звезда»	2002	Н. Лебедев	88 923 380	55 380 044,61
«На безымянной высоте»	2004	В. Никифоров	136 805 200	68 120 644,48
«В июне 41-го»	2008	А. Франкевич-Лайе	82 083 120	61 562 340
«Сармат»	2004	И. Тальпа	219 556 200	51 575 560,40
«9-я рота»	2005	Ф. Бондарчук	458 297 420	1 748 083 780,70
«Статский советник»	2005	Ф. Янковский	273 610 400	509 257 357
«Время собирать камни»	2005	А. Карелин	68 402 600	4 104 156
«Турецкий гамбит»	2006	Д. Файзиев	273 610 400	1 265 448 100
«Последний бронепоезд»	2006	З. Ройзман	342 013 000	26 987 866
«Грозовые ворота»	2006	А. Малюков	51 301 950	12 665 088
«Враги»	2007	М. Снежная	12 560 888	3 455 000
«Диверсант: Конец войны»	2007	И. Зайцев	1 000 000	468 000
«Адмираль»	2008	А. Кравчук	1 368 052 000	2 361 135 106,14
«Мы из будущего»	2008	А. Малюков	342 013 000	562 850 794,10
«Александр. Невская битва»	2008	И. Каленов	547 220 800	198 880 559,50
«Господа офицеры: Спасти императора»	2008	О. Фомин	205 207 800	110 900 656,56
«Тарас Бульба»	2009	В. Бортко	1 149 010 780	1 165 635 231,29
«Исчезнувшие»	2009	В. Островский	273 610 400	5 208 987
«Мы из будущего-2»	2010	А. Самохвалов, Б. Ростов	289 000 000	562 548 728,22
«Туман»	2010	И. Шурховецкий, А. Аксененко	1 368 052 000	2 028 546 684,77
«Военная разведка: Западный фронт»	2010	А. Праздников	4 104 156	854 877
«Тихая застава»	2010	С. Маховиков	59 650 000	14 644 996,66
«Утомленные солнцем-2: Предстояние»	2010	Н. Михалков	2 547 573 600	513 008 555,58
«Брестская крепость»	2010	А. Котт	253 000 000	301 294 915,90
«Утомленные солнцем-2: Цитадель»	2011	Н. Михалков	3 078 117 000	104 053 693,11
«Наркомовский обоз»	2011	В. Фурман	5 130 195	950 650
«Снайпер-2. Тунгус»	2012	О. Фесенко	684 026 000	174 101 307,23
«Туман-2»	2012	И. Шурховецкий	365 927	160 093
«Сталинград»	2013	Ф. Бондарчук	2 052 078 000	3 540 550 862,03
«Битва за Севастополь»	2015	С. Мокрицкий	124 000 000	595 256 320,64
«А зори здесь тихие»	2015	Р. Давлетьяров	220 000 000	359 060 637,99

Изучение фильмов строилось на дискурсивном анализе кинолента, выявления механизмов отражения патриотических идей, способов конструирования идентичности и социальных настроений, отраженных в анализируемых фильмах. Отдельно анализировались «образы» патриотизма в современных фильмах. Также анализировались особенности современных патриотических фильмов с позиции соответствия идеологическим установкам властей.

Фильмы о войнах – это инструмент формирования гордости и патриотизма, коллективной идентичности и солидарности общества. Война как мерило жизни, достаточно приевшийся, но эффективный способ формирования единства населения и изменения социальных настроений в настоящем, способ общения с правнуками. Переоценка ценностей происходит у персонажей фильмов «Мы из будущего», «Мы из будущего-2», «Туман», «Туман-2» после соприкосновений с войной, в силу мистических обстоятельств. Используются современные особенности отношений с соседними государствами, а также формирование образа врага и необходимости борьбы с ним.

Современные патриотические фильмы продолжают традицию выделения «своих» и «чужих». На этом противопоставлении формируется идентичность россиян. Парадоксальность ситуации заключается в том, что формирование идентичности *современных* россиян происходит через осознание врага в *прошлом*. Стало быть, современные образы «врагов» не срабатывают и, скорее, производят обратный эффект. Соответственно, параллельно с формированием патриотических образов и ориентиров нужны проекты, направленные на создание новых образов врага и антигероя, как это происходило в XX в. при воздействии советской идеологии.

Американские фильмы о борьбе за демократию и защите национальной идеи независимо от места ведения военных действий показывают особый характер восприятия национальной идеи свободы. Демонстрируется идея борьбы за демократию, независимость и свободу стран, которые в прошлом являлись источниками миграции на американский континент и формирования самой американской нации. «...Мы не уходим из дома, мы идем туда, где есть наш настоящий дом», – говорят об этом словами героя фильма «Мы были солдатами» (2002 г., режиссер Рэндалл Уоллес). Примеры фильмов по данной тематике: «В долине Эла» (2007 г., режиссер Пол Хэггис), «Снайпер» (2015 г., режиссер Клинт Иствуд), «Ярость» (2014 г., режиссер Дэвид Эйр), «Говорящие с ветром» (2002 г., режиссер Джон Ву), «Уцелевший» (2014 г., режиссер Питер Берг), «Повелитель Бури» (2008 г., режиссер Кэтрин Бигелоу), «Сезон убийц» (2013 г., режиссер Марк Стивен Джонсон), «Черный ястреб» (2001 г., режиссер Ридли Скотт), «Форт Блисс» (2015 г., режиссер Клаудия Майерс).

Российские патриотические фильмы не показывают реальные, понятные и узнаваемые образы героев, в отличие, к примеру, от американских фильмов (более подробно см.: А. Г. Лигостаев [12]). Образы героев размыты и не имеют цельности. Они не понятны зрителям. Существует объективная потребность в переориентации на новые патриотические категории ценностей для современного обывателя. Формированию таких ориентиров и способов удержания внимания посвящены кинопроекты и сериалы, приведенные выше в таблице.

К примеру, такой способ удержания внимания и интереса к патриотическим фильмам происходит за счет максимально реалистичного описания событий («Брестская крепость», «Сталинград»). Правдивое изложение отмечается историками, но далеко не все зрители воспринимают реалистичность как достоинство картины, переживания героев – как подвиг и способ служения. Воздействие вестернизации приносит свои плоды – зрители ждут хеппи-энда, а «получают» гибель основных героев. Иными словами, стратегия верности делу, вождю, идеалам уже не срабатывает как идеологический маркер.

Коммеморативные практики в современных фильмах

Можно выделить разные уровни, способы и формы коммеморации. *Индивидуальный уровень* представлен участниками и современниками – теми, кто на собственном опыте сформировал представления о ВОВ. Например, воспоминания бывшего солдата, рассказывающего о войне («Сталинград», «9-я рота»).

Повседневный уровень отражается через натуральность съемок в контексте «обыденного описания» «ужасов войны» («Сталинград», «Брестская крепость», «Утомленные солнцем-2: Цитадель»).

Психологический уровень раскрывается через ценности и символы, значимые для участников войны, но не наших современников. Конец XX – начало XXI в. качественно изменили ценностный портрет наших сограждан. Слабость в том, что обращение к событиям Второй мировой войны не затрагивает актуальные современные ценности, между ними нет четкой взаимосвязи. Также не предлагается новых стратегий осмысления опыта войны. Патриотическое кино начала XXI в. должно найти формы и образы патриотизма в настоящем, только тогда оно будет востребованным и актуальным для всех зрителей («Последний бронепоезд» 2006 г. – финальный сюжет с появлением бронепоезда как символа единственной огневой поддержки при наступлении обескровленной дивизии).

Коллективный уровень отражается в общих представлениях о ВОВ (через школьные учебники, информацию в СМИ, фильмы). Заведомое социальное одобрение получают фильмы, не идущие вразрез с существующими канонами восприятия войны («Военная разведка: Западный фронт» 2010 г., «Диверсант-2: Конец войны» 2007 г. – сюжет сериалов направлен на формирование образа и эффективной разрушительной роли успешных диверсантов в тылу врага в 1941–1947 гг.).

Идеологический уровень отражается в *сакрализации войны и победы*. Практически недопустимы альтернативные стратегии и оценки войны и военных действий, отступление от канонов. Если это обнаруживается, то трактуется как надругательство над историей и жизнью участников ВОВ и идеологией страны. Продолжается советская линия изображения ВОВ (например, фильм «Исчезнувшие» 2009 г. полностью является переснятой современной версией советского фильма «Обратной дороги нет» 1970 г.; а фильм «А зори здесь тихие» 2015 г. – советской киноленты «А зори здесь тихие» 1972 г.).

По сути, в фильмах не дают ВОВ стать историей. Эта война становится параллельным пространством жизни современников. Правда, все более непо-

нятым, так как время стирает определенные грани и позволяет образу завершиться. Современная власть вынуждена не закрывать страницу истории ВОВ, ибо альтернатив нет. Другие войны, в которых участвовало наше государство (в Афганистане, Чечне), не сравнимы по масштабам и воздействию с ВОВ. Сделать ВОВ историей – значит потерять инструмент управления памятью народа. Хотя, по факту, этот инструмент уже является формальным, а не реальным рычагом консолидации общества и формирования идентичности. Причина этого в том, что происходит опора на мировоззренческие ценности прошлых поколений, а не современников. В советском обществе люди жили единым пространством Великой страны, сегодня о «Великой России» мало кто задумывается, скорее, о личном выживании и успехе.

Необходимо рассмотреть механизмы режиссерской работы с идентичностью россиян, которые наиболее часто используются в анализируемых фильмах.

Механизмы режиссерской работы с идентичностью россиян

Мы – великий и сильный народ. Патриотические фильмы конструируют образ того, чем наши современники могут гордиться. Это является основой для коллективной идентичности («Сармат» 2004 г. – образ офицера-героя неизвестной войны, сюжет сериала выстраивает связь спецопераций группы в Афганистане с традицией казачьей культуры и походов на Ближний Восток).

Мы – героический народ, готовый жертвовать собой во имя будущего. Увы, современники далеки от этого канона. Опросы социологов показывают «разорванность общества», «индивидуалистический настрой» и «эгоизм». В современных патриотических фильмах отсутствует образ эгоиста, добивающегося успеха на войне. Возможно, именно поэтому эти картины не столь востребованы массовым зрителем. (Сюжет мини-сериала «Наркомовский обзор» 2011 г. имеет аналогии с советским фильмом «А зори здесь тихие» 1972 г., непопулярного среди современных зрителей, и связан с жертвами и постоянными невосполнимыми потерями, которые несли интендантские войска при доставке наркомовских 100 грамм на передовую).

У нас – сильная власть. Подчинение лидеру (будь то вождь страны, генерал, адмирал или командир) является залогом победы. Подчинение приказам – основа успеха. Отсутствие страхов, слабостей либо их преодоление благодаря выполнению воли «сверху» приводят к нужному результату. Эта идея до сих пор сильна в сознании россиян и вполне может стать инструментом консолидации общества. Недаром опросы показывают потребность россиян в сильном вожде и сильной власти.

У нас есть общий враг. С советских времен образ врага довольно четко прописан. Хотя стоит сказать, что если в советских фильмах о войне он был всегда негативным, то в современных фильмах эта трактовка не так однозначна. «Враги» показываются такими же людьми, со своими слабостями и достоинствами. Примером могут служить такие фильмы, как «В августе 44-го» (2001), «Звезда» (2002), «В июне 41-го» (2003), «На безымянной высоте» (2004), «Время собирать камни» (2005), «Враги» (2007), «Брестская крепость» (2010), «Снайпер-2. Тунгус» (2011).

Предложения по конструированию идентичности и патриотизма россиян через фильмы

Мы – единый народ во все времена. В американских фильмах присутствует идея единства американского народа, бедных и богатых, рабочих и элиты, черных, белых, латиноамериканцев и т. п. Современные патриотические фильмы частично показывают это в фильмах о войне, где рядом сражаются представители разных национальностей Советского Союза. Но в этих фильмах нет отсылки к современности, чтобы зрители также могли ощутить единство народа.

Отход от концепции всеведения и всевидения власти по отношению к простым людям со своими слабостями, радостями и горестями, которые и без «чуткого» руководства представителей власти, в случае угрозы для Родины, могут *добровольно* принимать важные, ответственные решения. Тем самым переориентировать образ «настоящего героя» с человека подчиняющегося системе или ситуации, на человека, самостоятельно управляющего своей жизнью и будущим страны. Это сможет стать ориентиром для подрастающих поколений.

Формирование качеств, важных для настоящего героя. Это разум и воля, готовность брать на себя ответственность и быть профессионалом. Не быть фанатиком, но при этом понимать, зачем и почему я это делаю. При этом все иные человеческие качества, слабости, эмоции и чувства не должны быть герою чужды. Иначе не будет чувства «реальности», «обычности» такого человека, который живет среди нас. Чем более понятны и узнаваемы эти качества, тем легче рядовому зрителю им следовать. (В фильме «Тихая застава» 2010 г. сюжет столкновения с афганскими и таджикскими боевиками показывает стойкость и профессионализм в ведении боевых действий пограничников удаленной заставы, переживания главного героя по поводу потерь людей в бою.)

То, что получает герой. Признание, почет и уважение сограждан, любовь близких и память народа. В сознании зрителя патриотического фильма должна закрепиться идея, что патриотизм выгоден (увы, но это результат реалий эпохи массовой культуры и индивидуализма).

Патриотический фильм должен отвечать на вопрос: *зачем вообще что-то делать для Родины?* Ответов на него может быть несколько.

Идеология. Именно в этом пункте необходима масштабная политика государства. Как в советское время считалось, что «СССР – самая счастливая страна мира», так и сегодня каждый гражданин России должен понимать, что «Россия – самая великая, богатая, красивая и т. д. страна», и во имя этого стоит быть ее гражданином и сражаться за нее. Современные фильмы, увы, далеки от этого канона. А порой даже наоборот – говорят о том, что отсюда лучше уехать и забрать как можно больше.

«Мы, русские, – самые лучшие». И не потому что водку пьем ведрами и с медведями играем на гармошке. Не по причине политического давления с целью включения в состав страны всех периферийных территорий. А потому, что мы даем всему миру надежду, защиту, опору и т. д. («Тарас Бульба» 2009 г. – финальный сюжет сожжения Бульбы, указывающего дорогу к спасению окруженному отряду казаков).

Преемственность поколений. Участие в отстаивании идеалов и ценностей, которые одинаково значимы для представителей разных поколений. («Господа офицеры: Спасти императора» 2008 г. – сюжет связан с гибелью одной из специальных групп офицеров-отказников при попытке спасти семью императора Николая II).

Важность формирования нового патриотического кино состоит в том, что ценности, формируемые им, должны быть узнаваемы и разделяемы всеми, преподнесены просто и динамично (опять же влияние голливудских фильмов) и сами идеи должны привлекать обывателя своей незамысловатостью и реальностью.

Проблемы современного патриотизма в фильмах

Основная проблема патриотизма в том, что он не отвечает на вопрос, ради чего он нужен. В советском патриотическом кинематографе ответ был прост и понятен – строительство «светлого будущего». Причем не только на стратегическом уровне – освоения территории и ресурсов, но и на обыденном, повседневном – показывалось простое человеческое счастье.

Зритель понимал, *зачем и почему* герой себя так ведет, и мог эту стратегию применить в своей жизни, пусть и в других условиях. Сегодняшние фильмы, увы, далеки от смыслов. Готовность умереть за Родину – это единственное, что транслируется в современных фильмах. Реализуется это через показ смерти, убийства. Неудивительно, что это не вызывает симпатии, и количество просмотров все уменьшается и патриотические фильмы не окупаются в прокате (см. табл.).

Почему так происходит? Война не может стать основой жизни, не может дать опору духовного и социального роста. По сути, это деструктивное явление, радикальный социальный опыт. А его пытаются выдать за норму. Нельзя говорить о любви к Родине, показывая убийство. Поведение человека на войне не может быть ценностью. На войне не строят долгосрочных планов, там живут только здесь и теперь.

Что может взять зритель из этого? Жить здесь и теперь и быть готовым умереть каждый день? Это неэффективная стратегия для мирной жизни. Конечно, есть опасности и помимо войны, но не они заставляют людей думать о своей жизни, мечтать, планировать и реализовывать свои мечты, договариваться, спорить, идти на компромиссы. Военный опыт тут неприемлем. Зрителю нужны навыки и умения, позволяющие ему понимать, как жить, а не как умирать. Военное кино – это решение проблем силой и радикально. Патриотические фильмы показывают, что опыт выживания на войне более продуктивен, нежели чем опыт мирной жизни. В качестве жизненного идеала показывается отрезок истории, когда жизнь человека не ценилась совсем. Вот главный ценностный перекося. Массовый зритель это понимает (кто-то на когнитивном, кто-то на эмоциональном уровне) – в любом случае, происходит неприятие патриотического кино.

Современная патриотика лишена дополнительных смыслов. Она слишком натурально и реалистично показывает смерть и абсурдность убийства.

Сегодняшние патриотические фильмы не дают объяснения поступков героев на войне, не мотивируют людей быть похожими на этих героев в жизни.

Лучшие советские фильмы о войне – вообще не о войне. Война не может и не должна учить войне. Война может учить торжеству человечности или любви, культуры или науки. Именно поэтому в лучшем советском военном кино так мало стреляют: «20 дней без войны», «Летят журавли», «Женя, Женечка и “Катюша”», «Баллада о солдате» и мн. др.

Советское военное кино сделало войну точкой отсчета иной жизни – лучшей, светлой, справедливой, правильной и т. д. Патриотизм в рамках таких образов показывает не только любовь к Родине, но также заботу и веру в будущие поколения и их устойчивую систему ценностных категорий. Непокколебимая вера героев советского кино не ограничивается временными рамками воплощения их борьбы и принесенных жертв, есть твердая убежденность в оправданности приложенных усилий. Современное кино не дает понимания, какая жизнь будет после и будет ли вообще. В современных отечественных сериалах и кинопроектах 2001–2015 гг., приведенных выше, присутствует тенденция и стремление со стороны государственных заказчиков и представителей власти сформировать ориентиры в мировоззрении обывателей на готовность принести себя в жертву идеям защиты Родины.

Наши фильмы показывают, что умирать абстрактно – это нормально. Но в психологии обывателя это ненормально и непонятно. Ему понятно, почему в американских фильмах герой встает на защиту Родины – убили семью, взяли в плен близких, похитили ребенка, отняли дом, свободу, независимость. И только тогда он начинает бороться. В наших фильмах – смерть просто так, бессмысленна; необходима «великая» цель – «за Родину», «за народ» и т. д. В лучшем случае – по приказу. И непонятно, откуда ненависть к врагу, на основе чего она возникла. Пока государство будет продолжать говорить «так надо», все меньше будет тех, кто будет понимать, для чего это «надо». Единственный ответ, которые дают фильмы о патриотизме, – лучшее, что ты можешь сделать – это умереть за Родину. Никто не показывает, как жить за Родину, во благо Родины.

Список литературы

1. Буханцов В. В. Государство в системе национальной идеологии / В. В. Буханцов, М. В. Комарова // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 35–37.
2. ВЦИОМ: Россияне теряют уверенность в завтрашнем дне, планируют на пару месяцев вперед [Электронный ресурс] // *Ведомости*: сайт. – URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/12/10/vciom-rossiyane-teryayut-uverennost-v-zavtrashnem-dne> (дата обращения: 09.03.2016).
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.kodeks.ru/document/901781482> (дата обращения: 09.03.2016).
4. Гудков Л. Д. Абортивная модернизация / Л. Д. Гудков. – М.: РОССПЭН, 2011. – 630 с.
5. Жабский М. И. Кинематограф – зеркало или молот? Коммуникация как социокультурная практика / М. И. Жабский. – М.: Канон+, 2010. – 536 с.

6. Зарубина С. Н. Патриотизм в современном российском кинематографе (2000–2010 гг.) / С. Н. Зарубина // *Обществ. науки и современность*. – 2012. – № 5. – С. 169–176.
7. История Фонда поддержки патриотического кино. 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriotfilm.ru/rus/fund.html> (дата обращения: 09.03.2016).
8. Кино-Поиск [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 09.03.2016).
9. Кондаков И. В. Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – 751 с.
10. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. 2003 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dstm71.ru/documents/youth/federal-regulations/244/> (дата обращения: 09.03.2016).
11. Куренной В. Зрителю нужно объяснять, за что умирают герои / В. Куренной // *Огонек*. – 2011. – № 10. – С. 42–44.
12. Лигостаев А. Г. О патриотизме в американском и российском кино / А. Г. Лигостаев // *Свободная мысль*. – 2012. – № 11. – С. 161–164.
13. Полюшкевич О. А. Идеологическая пропаганда: анализ фильмов Н. Михалкова / О. А. Полюшкевич // *Журн. социологии и соц. антропологии*. – 2011. – № 4. – С. 127–143.
14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 27 апреля 2007 г. // *Рос. газ.* – 2007. – 27 апр.
15. Стенограмма заседания Правительственного Совета по развитию отечественной кинематографии. 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/14014/> (дата обращения: 09.03.2016).
16. ФОМ: Доверие и взаимопомощь в нашем обществе [Электронный ресурс] // ФОМ: сайт. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10964> (дата обращения: 09.03.2016).
17. Шпагин А. Субъективные заметки о богоискательстве в кинематографе о войне / А. Шпагин // *Искусство кино*. – 2005. – № 6. – С. 72–89.
18. Beumers B. Soviet and Russian Blockbusters: a Question of Genre? / B. Beumers // *Slavic Review*. – 2003. – N 62. – P. 67–76.
19. Gillespie D. Defence of the Realm: the 'New' Russian Patriotism on Screen / D. Gillespie // *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. – 2005. – N 3. – P. 103–115.
20. Graham S. Two Decades of Post-Soviet Cinema: Taking Stock of Our Stocktaking / S. Graham // *KinoKultura*. – 2008. – N 21. – P. 65–69.
21. Kupfer P. Film Music and the Construction of Post-Soviet Collective Identity: Nikita Mikhalkov's *Burnt by the Sun* / P. Kupfer // *VoiceXchange (A Graduate Music Student Journal of the University of Chicago)*. – 2006. – N 2. – P. 130–137.
22. Morris S. Packaging the Past: Cinema and Nationhood in the Putin Era // *KinoKultura*. 2008. – N 21. – P. 126–132.

Patriotism and Identity in Contemporary Russian Films

R. V. Ivanov, O. A. Polyushkevich

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the challenges and problems of patriotism and identity development in contemporary Russian films. Contradictions between the state politics on the development of patriotic rhetoric and increase of the positive identity of citizens and the real

expectations of the audience, acceptance and rejection of ideological schemes and everyday life are shown.

Keywords: patriotism, identity, ideology, movies.

Иванов Роман Викторович

*кандидат исторических наук, кафедра
государственного и муниципального
управления, Институт социальных наук
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200137
e-mail: dorwardrw@list.ru*

Ivanov Roman Viktorovich

*Candidate of Sciences (History),
Department of Public Administration,
Institute of Social Sciences
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)200137
e-mail: dorwardrw@list.ru*

Полюшкевич Оксана Александровна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра государственного
и муниципального управления, Институт
социальных наук
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200137
e-mail: okwook@mail.ru*

Polyushkevich Oksana Alexandrovna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, the Department
of Public Administration, the Institute
of Social Sciences
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)200137
e-mail: okwook@mail.ru*